

Три старца не могли не пошатнуться, услышав слова Мо Се, глядя на его силуэт,двигающийся все дальше и дальше.

Хотя они хотели протестовать, глядя на учеников за ними, они не могли не принять такой порядок. Иджун - первый, кто заговорил; «Все, соберите все свои вещи и подготовьтесь, мы выйдем из Гуантана!»

С тяжелым сердцем все кивнули: «Да!»

«Вы все слышали слова Патриарха, те, кто хочет покинуть семью Мо, могут пойти туда, вы также можете принести свою семью вместе с нами в этом путешествии!» Добавил Иджун.

«Все те, кто хочет поехать с нами, встретите нас у западных ворот!» Три старца говорили, поскольку они также готовы уйти, перенося все свитки и документы, которые они использовали для всего процесса совершенствования в своей жизни с семьей Мо.

Без всяких колебаний все ответили: «ДА!»

Все они начали двигаться, собирая все возможное, чтобы эвакуироваться, и что более шокирующие то, что слуги семьи Мо тоже шли с ними, но они сначала покинули резиденцию Мо, чтобы собрать свои семью и близких вместе на это путешествие.

Но из-за чего-то, что они не могли объяснить сами, всякий раз, когда они вместе с Мо Се, выгоды, которые они получают, очень велики.

Они даже смогли почувствовать Духовную Энергию, просто слушая семью Мо, все они прорвались и стали Бронзовыми практиками.

Хотя это было не так много, но это огромное благо для смертных, это похоже на продление их жизни еще на 20 лет.

Между тем, в небе, два человека смотрели на особняк семьи Мо, похоже, что-то планируя.

«Думают ли они, что они смогут оставить этот город живыми?» Один из них спросил.

Другой усмехнулся, покачал головой: «Дадим им некоторую надежду, прежде чем заменим это отчаянием, давайте просто подождем».

"Согласен." Другой кивнул, когда на его лице появилась злая улыбка.

...

В то же время.

Шан Тин и ее группа находятся еще в нескольких метрах от резиденции Мо Семьи.

"Мы почти там!" Шан Тин заговорила, принимая крайние меры предосторожности перед людьми, которые преследуют их.

"Да." Холин и Лоян ответили.

Тем временем Айцин восстанавливала свою духовную энергию так быстро, как только могла, она тоже готовилась к чему-то, потому что раньше она чувствовала, что огромное количество знаний вылилось в ее море души.

Но именно в этот момент произошло еще одно неожиданное событие.

«Ха-ха-ха, мы сделали это! Четыре красавицы!» В этот момент появилась еще одна группа экспертов и заблокировала путь Шан Тин. Эти люди - та же самая группа, которая раньше преследовала группу Вентьяна и замучила двух учеников Семьи Мо до смерти.

Шан Тин даже не подумала дважды и сказала: «Лоян, бери Айцин и разделись с нами, Холин, пойдем со мной».

"Да!" Они обе заговорили, они сразу же разделились вместе со своей группой.

Айцин собиралась что-то сказать, но Лоян тут же потащила ее.

Группа, которая блокировала Шан Тин, сразу же последовала за ней, люди, которые раньше преследовали группу Шан Тина, сосредоточились на Айцин.

Шан Тин сделал решительный шаг, путь, который она взяла, - очень длинный обход, в то время как Лоян совершила самый быстрый путь.

Айцин надулась, хотя ее сила не сравнима с этими специалистами, но все еще было несколько навыков, которые она могла использовать, и те были навыками, которые Мо Се использовал для спасения Цедонга раньше.

«Большая сестра, давайте остановимся здесь». - сказал Айцин.

Лоян нахмурилась и ответила: «Молодая мисс, сейчас не время играть».

Лоян говорил властным образом, она скорее умрет, чем позволить Айцин получить травму или

худшее, умереть, хотя Лоян признала, что Айцин сильна, она считала, что Айцин не будет соответствовать этим экспертам.

Айцин вздохнула, она обняла Лоян и тут же бросилась вперед.

«Молодая мисс!» Лоян воскликнул, но то, что произошло дальше, потрясло ее больше всего.

«Самсара, Бесконечная Пустота». Голос Айцин был такой же милый, как и раньше, но выражение кокетства уже давно было потеряно из ее прекрасного и очаровательного лица.

_ Вооооош ~ _ Когда ее голос исчез, воздух начал искажаться, как внезапно появляется вихрь перед экспертами, преследующими Айцин и Лоян.

«Что случилось?» Один из них собирался спросить, но, прежде чем он успел закончить свои слова, воздух начал становиться легче, так как всех пятерых из них даже против их воли тащило вперед.

«Отступление!» Один из этих экспертов заговорил, у него уже были бусинки пота, появляющиеся по всему телу.

Айцин ухмыльнулась; «Нирвана, неподвижная сила».

Это те навыки, которыми пользовался Мо Се раньше, эти два точных навыка используются, чтобы не допустить, чтобы другие избегали определенной области, Для Мо Се это было цена на истощение всей его духовной энергии раньше, даже вызвала у него много боли по всему телу.

«Нет!» Что происходит? Что-то блокирует наш путь побега! » Тот, кто приказал отступить, кричал, пытаясь бороться с остальными, но, к сожалению, все их атаки были бесполезны.

Ходы, которые сделала Айцин, были похожи на Мо Се, но навыки Айцин казались более сильным, чем его.

Айцин надулась, вздохнув; «К сожалению, я не могу использовать эти навыки во второй раз».

Лоян в шоке посмотрел на Айкина; «Молодая мисс ... Где ... Как ... Что ...»

«Это умение, которое дал мне папа, одноразовый навык, его можно использовать только один раз». Выражение Айцин вернулось к выражению симпатичного и невинного ребенка.

Вихрь начал становиться все сильнее и сильнее, эксперты оказались в нирване; Неподвижная Сила всасывалась вихрем.

«Нет!»

Они смотрели на вихрь, медленно, их сила становится бесполезной по прошествии времени, они используют каждый бит Духовной Энергии в своем море души, но сила вихря все еще усиливалась, казалось, до тех пор, пока они не будут втянуты.

Айцин улыбнулась, когда она заговорила: «Даже не думайте о борьбе с ней, это техника, которую сделал мой отец, и борьба бесполезна».

«НЕТ, МЫ НИКОГДА НЕ ПРИНИМАЕМ ЭТО!» Со стиснутыми зубами они пытались сражаться с силой, но, как сказала Айцин, борьба бесполезна.

"AAAAAAAAAAAAAAAA!" Все они выли, с большой болью и страданиями, все их тела искажались, когда вихрь пытался сжать их в яму, которая имела размеры маленького детского кулака.

Можно только представить себе боль, через которую они проходят, через некоторое время не осталось даже капли крови.

«Эх, теперь у меня нет даже достаточной духовной энергии в моем теле, чтобы бежать». Айцин вздохнула, но затем взглянула на то, куда направилась Шан Тин.

Айцин может использовать любое умение, которое Мо Се использовал однажды, то есть одно из способностей Черного Души, «Абсолютное Зеркало».

«Айцин, где твоя мать!» Прямо в этот момент раздался голос.

«Папа! Они пошли в этом направлении!» Айцин указала, что ей даже не нужно смотреть на Мо Се, она уже привыкла к его Духовной Энергии, она просто ощущается как статическая связь между ними.

Мо Се не понял, что Айцин сделала раньше, и без какой-либо Духовной Энергии, бегущей по его Море Души, он тоже не мог ее обнаружить.

Но два старейшины позади него не могли не шокироваться, всего несколько секунд назад они почувствовали сильное колебание таинственной энергии, которую они ощущали только у Великого Старца из первоначальной семьи Мо.

«Идите в резиденцию, я останусь с остальными». Мо Се сказал, как он сразу же пошел и двинулся к месту, куда указала Айин.

"ДА!" Поскольку у Айцин больше нет тузов в рукавах, она будет только бременем, поэтому единственное, что она может сделать - это подождать, пока ее отец спасет ее маму.

Только в этот момент раздался звук и разбудил спокойное состояние Мо Се.

"АААААААААА!" Этот звук был ему очень знаком, потому что это голос человека, который оставался с ним в течение самого долгого периода в этой новой жизни.

"ШАН ТИН!" Мо Се крикнул, его фаза еще больше увеличилась, и то, что он увидел, когда он прибыл, это еще больше разозлило его.

Сяо Шан держала Шан Тин, у которой было наполовину обгоревшее лицо, до неузнаваемости. Позади нее стояли двое Коралистов, на пике Земного ранга.

Холин тяжело дышала на земле, все ее лицо тоже было сожжено, если Мо Се не знал ее хорошо, он определенно не узнал бы Холин.

«ТЫ ОТВЕТИШЬ ЗА ЭТО!» Мо Се посмотрел на Сяо Шан, когда он держал в руке два листа бумаги.

Сяо Шан вздохнула, вытащил меч и сразу нацелила его на сердце Шан Тин; «Эххх ... Мо Се, ты уже нашел себе женщину? Мы не виделись всего год, но ты уже нашел другую?»

Мо Се начал собираться, но прежде чем смог, Сяо Шан сказала: «Осторожно, моя рука может проскользнуть, я знаю, что ты не захочешь, чтобы эта половина была наполовину уродливой твоей женой».

Сяо Шан посмотрела на Мо Се, ожидая следующего шага; «Се, я хочу видеть твое лицо в отчаянии, покажи его мне, я так скучала!»

Но Мо Се не сдвинулся с места, он только опустил плечо, когда он впивался взглядом в Сяо Шан.

Лицо Сяо Шаня вздохнуло, она посмотрела на двух старейшин за Мо Се и сразу узнала их: «О, разве это не левый и правый, из отдела наказаний клана Мо».

Да, эти двое были судьями клана Мо, прежде чем он был уничтожен объединенными силами Королевства и Сяо кланом за одну ночь.

Несмотря на то, что клан Мо был уничтожен под корень, все еще было много учеников и старейшин, которые бежали из-за жертвы Великого Старейшины и Патриарха, отца и деда Мо Се. Все остатки были разбросаны по всему королевству, некоторые даже пошли дальше, либо на запад, либо на север.

«Мисс Шан, пожалуйста, освободи этих людей, и мы забудем все, что произошло, этот старик

просит тебя». - сказал старейшина Ван.

«Этот старый тоже». Старейшина Чжун добавил.

Сяо Шан ожидала реакции Мо Се, но, к сожалению, у нее не было плода, а не на ее ожидания, она вздохнула и кивнула: «Ладно, я забуду все, что произошло, и навсегда стеру имя Мо Се в моей памяти».

Сяо Шан ярко улыбнулась, хотя ее черты не так велики, как у Шан Тин, она уже превзошла качество Е Цинчэн.

Услышав это, Мо Се улыбнулся, если он мог хотя бы спасти Шан Тин, он с радостью забудет это преступление и только убьет преступников, а не весь клан Сяо.

Сяо Шан увидела облегчение Мо Се, ее улыбка исчезла, когда она холодно сказала: «Ах, моя рука соскользнула».

_ Шууук! _ "КААААААХХ!" Шан Тин выкрикнула от боли, когда ее глаза широко открылись, меч воткнулся в ее грудь. хотя это не поразило ее легкие, это определенно серьезная травма, Сяо Шан сразу вытащила меч, чтобы кровь могла вытекать, такая жестокая.

Видя эту сцену, старейшина Чжун и старейшина Ван ошеломились, такой безжалостный зверь!

С другой стороны, Мо Се почувствовал что-то странное, что-то в его сердце почувствовало, что что-то было отменено, что-то было удалено или, что гораздо точнее, что-то было вскрыто.

Мо Се ничего не делал, но все остановилось, все превратилось в черное или белое, все застыло на месте, сумасшедшее лицо Сяо Шаня, которое вот-вот должно было засмеяться, старейшина Чжун и старейшина Ван, готовились сражаться, грудь Холина, все остановилось.

Только Мо Се, который безмолвно шел к телу Шан Тин, который собирался упасть на землю, как только он поднял свое тело, Шан Тин снова начала двигаться.

«М ... уж ...» сказала Шан Тин, она также мола видеть, что все становится черно-белым, но единственное, что она могла видеть, это лицо Мо Се.

«Не говори, все будет в порядке». У Мо Се, впервые в его жизни, были слезы, падающие с его глаз, он не придавал слишком большой привязанности к Шан Тин, поскольку сначала он только хотел использовать ее Клан, но когда все провалилось, он просто играл в дом с Шан Тин, даже не думая о том, чтобы любить ее каким-либо другим способом.

Никогда в своих самых смелых мечтах он не думал, что влюбится в кого-то сразу же, как своего перерождения, и что хуже всего, он понял это только тогда, когда этот человек шагнул к дверям смерти.

Есть такая поговорка; [Понимая ценность чего-то или кого-то только тогда, когда этого уже нет.]

Шан Тин сжала руку в кулак, когда ее рука медленно приблизилась к лицу Мо Се.

_Туд ~ _ Прозвучал мягкий шум, когда кулак Шан Тин достиг лица Мо Се.

«Муж ... Я ... я, наконец ... победила тебя ... мое желание ...» Шан Тин говорила, когда она вздыхала, пытаясь сказать ее последние слова.

Мо Се знал, что уже слишком поздно, он мог только успокоить ее в течение последних нескольких секунд: «Да, скажи, я сделаю все, что в моих силах, чтобы это произошло».

«П ... Пожалуйста ... женись на мне ... По-настоящему ...» Шан Тин заговорила, но не смогла закончить последние слова, поскольку жизнь в ее теле, исчезла.

Услышав это, Мо Се не мог не вспомнить все те времена, когда Шан Тин была слишком отчаянна, чтобы ударить его один раз, Все эти воспоминания обучения ее, ее отчаяние нанести один удар.

«Это все ... Ты хочешь этого?» Лицо Мо Се стало неопишным, его лицо, было полно слез, стекающих вниз к одежде Шан Тин, не было слышно ни звука, только дыхание Мо Се.

Мо Се молча плакал, держа безжизненное тело Шан Тин в своих руках.

<http://tl.rulate.ru/book/18487/390783>